

4. Лосев А.Ф. Античная музыкальная эстетика. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1960. – 304 с.
5. Лосев А.Ф. Миф – развернутое магическое имя // А.Ф. Лосев. Миф – число – сущность. – М.: Мысль, 1994. – 919 с.
6. Паисий Святогорец. Слова. Духовное пробуждение. Т. 2. – М.: Святая гора, 2010. – 397 с.
7. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. – М.: АСТРЕЛЬ, 2008. – 736 с.
8. Рождественский Ю.В. Общая филология. – М.: Новое тысячелетие, 1996. – 326 с.
9. Субботина М.В. Русско-туранская метафора: Архитектоника русского художественного дискурса в культурно-историческом аспекте. – М.: Наука: Флинта, 2004. – 228 с.

УДК 1751

Горелова Л.Д.

Воронежский государственный университет

ДИАЛЕКТНЫЕ ФАМИЛИИ СЕЛА ЧИГОРАК*

L. Gorelova

Voronezh State University

DIALECT SURNAMES OF CHEGORAK VILLAGE

Аннотация. В настоящей статье мы предлагаем читателям некоторые материалы из истории отдельных русских фамилий с диалектными основами, бытование которых засвидетельствовано в селе Чигорак Воронежской области. Анализ основ таких фамилий – это своеобразный рассказ, в котором содержится разноплановая информация, характеризующая тот или иной регион. Для исследования истории ареала и сбора антропонимического материала XVIII – XIX вв. автор пользовался фондами Государственного архива Тамбовской области (ревизскими сказками за 1833, 1834, 1858 годы, отдельными сохранившимися выписками из метрических книг XVIII и XIX веков).

Ключевые слова: антропоним, антропонимическая система, говоры, диалект, диалектные основы, лексема, нехристианское личное имя, нарицательное существительное, прозвище, регион.

Abstract. In the present article the author offers readers some material from the history of Russian surnames with dialect origin, which existed in Chegorak village of Voronezh region. The analysis of the bases of such surnames is a distinctive story, which contains various information describing this or that region. To do the research of the area's history and to gather anthroponomical material of 18-19th centuries, the author used funds of State archive of the Tambov region (population census of 1833, 1834, 1858, and a few remaining extracts from registers of births of 18th and 19th centuries).

Key words: anthroponomy, anthroponomical system, patois, dialect, dialect bases, lexemes, non-Christian personal name, nominal noun, nickname, region.

В настоящей статье мы предлагаем читателям некоторые материалы из истории отдельных русских фамилий с диалектными основами, бытование которых засвидетельствовано в селе Чигорак Воронежской области. По мнению И.А. Королевой, самобытность любой локальной антропонимической системы и в прошлом, и в настоящем составляют фамилии, образованные от прозвищных имен с диалектными основами. Именно эти фамилии помогают в

* © Горелова Л.Д.

какой-то мере восстановить лингвистический культурно-исторический ландшафт прошлых эпох. Анализ основ таких фамилий – это своеобразный рассказ, в котором содержится разноплановая информация лингвистического, социологического, исторического, культурологического, этнографического плана, характеризующая тот или иной регион [7, с. 12].

АБАНОСИМОВ. В псковских и тверских говорах известна лексема *обонус*, имеющая значение “норов, своенравие, упорство” [5, с. 610]. В.И. Даля отмечает прилагательное *обонусный* “упорный, своенравный” [5]. Предположим, что фамилия образована от прозвища Обонус. Данная фамилия зафиксирована в метрической книге за 1813 г.¹

БОЛОНИН. СРНГ фиксирует лексему *болона* – “рама”, употребляющуюся в смоленских говорах и *болонá*. Апеллятив *болонá* имеет несколько значений: 1) шишка, опухоль, нарост или рана на коре дерева. *Влад.*, *Яросл.*; 2) плохой, негодный лес. *Моск.*; 3)шишка, опухоль, нарост на теле человека. *Казан.*, *Яросл.*, *Влад.*, *Новг.*, *Твер.*; 4) надоедливый человек. *Симб.* [14, с. 77]. Прозвище Болона, являющееся основой фамилии Болонин, могло образоваться от любого из указанных значений. Первая письменная фиксация антропонима Болона произошла в Новгороде в 1526 г. [1, с. 44].

БУСЫГИН. В основе антропонима прозвище Бусыга, которое образовалось от прилагательных *бусо́й* и *бúсый*, что в диалектах означает “серый, седой”, а иногда и “пьяный” [23, с. 41]. По мнению Б.О. Унбегауна, такое прозвище могли дать хвастуну [19, с. 123].

ВЕРЕЙКИН. В.И. Даля приводит следующие значения слов *верея*, *верейка* – “ряз. веретья, непоемная грязь; род природного вала, какие бывают на поймах, на луговой стороне рек, в несколько рядов и с поперечными прорывами. Тмб. небольшой клин, полоса луга, поля, леса. Общее: опорная точка, пятка, ось вращательного движения; столбы, на которые навешиваются полотенца ворот. Иногда

воротные крючья и петли, большой навесной крюк с полосовою петлёй. Орл. крайний, толстый зуб гребня. Небольшая, легкая лодка с парусом, шлюбка, ялик” [4, с. 241]. Трудно сказать, какое значение этого слова легло в основу данной фамилии. Вероятнее всего, в основе данной фамилии топоним, указывающий на прежнее место жительства (с. Веряя Московской области, с. Верхняя Веряя и с. Нижняя Веряя Нижегородской области). Данный антропоним отмечаем в метрической книге за 1761 г.²

ГАЙДАКОВ. СРНГ отмечает глагол *гайдáкать*, обозначающий “бегать по двору, улице без определенной цели” в донских говорах [15, с. 97]. В основе фамилии лежит связанное с этим глаголом прозвище.

ГУЗЕНКОВ. Словарь В.И. Даля фиксирует такие лексемы: *гузéнны́й* “до задницы относящ.”; *гузáть* “влгд. пятиться, не устаивать в слове, либо робеть, трусить, отказываться; твр. прм. раздумывать, не решаться, мешкать, медлить; делать что мешкотно, вяло, нерасторопно; вор. возиться над чем, убирать, прибирать, особ. о хозяйке”; *гузыни́ть* “нвг. тмб., вор., смл. упрямиться, сердиться, дуться; плакать, реветь от злости; спесивиться, чваниться, зазнаваться”; *гузыня* “угрюмый, упрямец; плакса, ревун, крикса, брюзга” [4, с. 406]. Прозвище, лежащее в основе фамилии, мог получить медлительный, плаксивый, угрюмый или толстозадый человек.

ЕРАШОВ. В.А. Никонов отмечает, что основой прозвища мог стать глагол *ерахнуться* – упасть (*уральское*); *Как ерахнулся – и ногу сломал*. Отчество от прозвища закрепилось в роли фамилии. Фонетически закономерен переход *х* в *и* [12, с. 155].

И.М. Ганжина считает, что в основе фамилии могут лежать производные формы от разных христианских имен: Еремей, Ермолов, Ермил, Ерофеев, Ераст, Ерм(ий), Иероним [2, с. 186]. Возможно, в основе фамилии лежит разговорная форма христианского имени Герасим.

¹ ГАТО – Государственный архив Тамбовской области, ф. 1049, оп. 1, д. 84. Метрическая книга Архангельской церкви с. Чигорака Борисоглебского уезда за 1813 год. Л. 2.

² ГАТО, ф. 1049, оп. 1, д. 10. Метрическая книга Архангельской церкви с. Чигорак за 1761 г. Борисоглебского уезда. Л. 2.

КАБАРГИН. В основе антропонима прозвище Кабарга из лексемы *кабарга* “козочка, безрогое сибирское животное из семьи оленей” [5, с. 70], в воронежских говорах “тощая, плохая скотина, одер; козёл, кобылка, грудная кость в птичьем оставе” [5].

КАЗАКОВ. Фамилия чаще всего не имеет отношения к казачеству. Ю.А. Федосюк пишет: “Казаком кое-где называли бойкого, удалого человека, а также батрака, который нанимался на год” [23, с. 91]. Употребление этого прозвища отмечается с 1495 г. [18, с. 170].

КАПЫЛОВ. В основе фамилии – прозвище Копыл. На новгородчине *копыл* – валек для стирки белья; архангелогородцы называют так сани, на которых возят дрова; костромичи – деревянное донце, куда пряхи вставляют гребень; вологжане – топорище; а на юге России *копылом* нарекли колоду для плетения лаптей [3, с. 235-236]. М. Фасмер указывает два значения лексемы *копыл*: 1) “колодка”, 2) “стояк, вбитый в санный полоз” [21, с. 320]. Копылом могли назвать незаконнорожденного ребенка [21]. Первая письменная фиксация прозвища Копыл относится к 1510 г. [1, с. 154].

КОСТОЛОМОВ. Словарь В.И. Даля фиксирует несколько значений слова *костолом*: “снаряд для размола костей у клееваров, для удобрения полей; болезнь, лом, ломота в kostях, в мышцах и сухожилиях; тул. увечный, нищий, калека; нвг. летний рабочий кафтан или сермяга” [5, с. 177]. Трудно определить, какое из этих значений стало основой для образования прозвища Костолом. Антропоним Костоломов функционировал в Чигораке с начала XIX в. По данным ревизских сказок 1834 г. эту фамилию носила одна семья (10 чел.).¹ Фамилия не получила дальнейшего распространения.

ЛОВЯГИН. В основе фамилии – прозвище Ловяга. Ловяга – “ловкач, плут, т. е. тот, кто ловит удачу” [3, с. 270]. И.М. Ганжина отме-

¹ ГАТО, ф. 12, оп. 1, д. 1178. Ревизская сказка тысяча восемьсот тридцать четвертого года Апреля седьмого дня Тамбовской Губернии Борисоглебского уезда села Чигорака о состоящих мужеска и женска пола однодворцах. Л. 236.

четает, что это прозвище могло быть образовано и от диалектного слова *ловкой* – “ловкий” [2, с. 286]. Данная фамилия мигрирует в с. Чигорак из с. Солдатская слобода [11, с. 12].

НАГИБИН. Фамилия восходит к прозвищу из нарицательного *нагиба* – “человек очень высокого роста”, “сутулый человек”, а в староукраинском языке – “находка”. Возможно и образование прозвища от диалектного глагола *нагибать* – “обманывать” [2, с. 329]. Можно предположить, что в некоторых случаях в основе прозвища тюркское слово *наиб* “помощник начальника” [8, с. 513-514]. Первая письменная фиксация данного антропонима относится к 1591 г. [18, с. 660]. В метрической книге за 1761 г. встречается фамилия Нагибнев², в метрической книге за 1813 г. – Нагибин³. В ревизских сказках 1834 г. отмечается три варианта данной фамилии: Нагибнев, Нагибен, Нагибин⁴.

ПЕРЕГУДОВ. Основа фамилии связана с глаголом *перегуда́ть*, известным в основном в северных говорах и имеющим значения: *перегуда́ть* – переселить, одолеть; *перегуда́ть* – шалить; *перегуда́ть* – 1) весело болтать, шутить; 2) разговаривать о ком-либо (обычно недоброжелательно), высказывать что-либо нелестное насчет других; 3) разговаривая, ведя переговоры, убедить кого-либо, уговорить; выражение *перегудки перегуда́ть* имеет значение “рассказывать сказки, небылицы”, глагол *перегуды́вать*, известный в мурманских говорах, обозначает “пересказывать; передавать услышанное” [16, с. 74].

РАГОЗИН. В основе фамилии лежат прозвище или нехристианское личное имя Рагоза, в большинстве случаев восходящие к древнерусскому *рагоза* – “ссора, спор, брань”. И.М. Ганжина отмечает, что во многих говорах так называют сварливого, неуживчивого человека, в тверских говорах – вруна и пустослова, в вятских – невзрачного человека [2, с. 396]. В отдельных случаях прозвище могло быть образовано и от нарицательного *рагоз(a)*, *рогоза* – “тростник, камыш” [2].

² ГАТО, ф.1049, оп.1, д.10., Л. 3.

³ ГАТО, ф.1049, оп.1, д. 84., Л. 2.

⁴ ГАТО, ф. 12, оп. 1, д. 1178. Л. 227,228,252.

Первая письменная фиксация фамилии относится к 1508 г. [18, с. 719].

САЯНИН. В основе фамилии лежит прозвище Саян из лексемы *саян*, имеющей значение: 1) сарафан из крашенины, распашной сарафан, *тверск.*, *смол.*, высокая юбка с помочами, *курск.*, *блр.* нижняя юбка; 2) шутливое прозвище курян, название монастырских (в прошлом) крестьян в бывш. Курск., Льговск., Фатежск. уу. [22, с. 567]. Вероятно, они получили такое прозвище первоначально по их одежде – саяну, “который они носят с гордостью”, как замечали этнографы. Есть мнение, что прозвище пошло от того, что сяяны произносили вместо *себе–сае*, а вместо *себя–сая* [2, с. 426].

СЛИЗОВ. Фамилия может восходить к глаголу *слизывать* “счищать языком, очищать лижучи” [6, с. 220-221]. В.И. Даль приводит однокоренные лексемы *слизыва́нье*, *слиза́нье*, *слиз*, *сли́зка*, которые обозначают действие по значению глагола [6]. Возможно, фамилия связана со словом *слиз* “рыба *Blennius*, похожая на угря” [6]. Другое мнение по поводу возникновения данной фамилии высказывает М.П. Торгашин. Он пишет: “Возможно, от слова “слизь” при ловле рыбы бреднем или слизывать что-либо. Кое-кто предполагает, что Слизовы от Сизов – с добавлением “л”, что означает сизый – бледный, худой” [17, с. 40]. Фамилия встречается в юридических Актах в 1550 г.: “Истома Григорьев сын Слизов, послух в Белозерском уезде” [18, с. 751]. Антропоним Слизов отмечается в метрической книге за 1763 г.¹

ТАРАБРИН. Фамилия восходит к прозвищу Тарабара – “человек, много и попусту говорящий” [20, с. 120]. В словаре В.И. Даля находим глаголы *тарабáрить*, *влгд. тарáбарить* “говорить, беседовать, болтать; говорить резко и скоро, тарантить, таратóрить” [6, с. 390]. В.И. Даль приводит однокоренные лексемы: *тарабáры* “болтовня, беседа”, *тарабár* “говорун, шутник, краснобай; пустой болтун” [6]. В.А. Никонов отмечает, что объяснить эту фамилию трудно. Он также указывает на

связь с глаголом *тарабáрить*, но при этом задает вопрос: “Как мог исчезнуть ударный гласный?” [13, с. 128]. Данний антропоним отмечается в метрической книге за 1763 г.²

ТЕЛЕПОВ. В.И. Даль отмечает функционирование глагола *телепáться* в южных и западных говорах в значениях: “болтаться, мотаться, висеть и качаться” [6, с. 396]. Телепень означало в старину: 1) кистень – железный шар, прикрепленный цепью к палке; 2) колокольный язык, било; 3) повеса, болван; 4) грузный, вялый ребенок [3, с. 399-400]. Была ещё игра *телепни* – городки, чурки, рюхи. Функционирование антропонима Телепов отмечается с 1500 г. [1, с. 314]. Фамилия Телепов известна в Чигораке с середины XVIII в.³ По данным ревизских сказок 1834 г. данную фамилию носили члены четырёх семей.⁴

ЧУРАКОВ. Впервые данный антропоним в письменных источниках северо-востока России упоминается в 1450 г. [18, с. 828]. Лексема *чурáк*, очевидно, являющаяся производящей основой фамилии Чураков, имеет значения “короткий обрубок бревна, жерди, круглого дерева; стул, стояк подо что; глупый неповоротливый человек” [6, с. 615]. Наряду со словом *чурáк* В.И. Далем приводятся и другие слова-синонимы, имеющие аналогичные значения: *чурачек*, *чурбан*, *чурка*, *чурбашка*, *чурбак*, причем последняя лексема обозначена как “Тамбовская”, “Южная”. В вологодских говорах есть и другое значение лексемы *чурак* – “ребенок, рожденный вне брака” [2, с. 549]. Имена Чурка, Чурак могли быть и производными формами либо христианского личного имени Кирилл, либо нехристианского личного имени Чур [2, с. 550]. В воронежских говорах широкоупотребительны названные лексемы, поэтому предположим происхождение фамилии Чураков от прозвища Чурак из лексемы *чурак* в прямом или переносном значениях, указанных В.И. Далем. Фамилия Чураков отмечается в метрической книге за 1761 г.⁵

¹ ГАТО, Ф. 1049, оп.1, д.12. Л. 15.

² ГАТО, Ф.1049, оп.1, д.10. Л. 1.

³ ГАТО, Ф. 12, оп. 1, д. 1178. Л. 210, 245, 246.

⁴ ГАТО, ф. 1049, оп. 1, д. 10. Л. 2.

ЧИЛИЕВ. Ю. Федосюк пишет: “Чили́ка, чили́к – слова звукоподражательные, так в говорах называют воробья. Кое-где говорят не “чирикать”, а “чиликать” [23, с. 220]. У В.И. Даля находим: чили́кать – “чирикать, щебетать, кричать по-воробьиному, насвистывать тихонько пташкою”, чили́канье – “действие по глаголу” [6, с. 604].

ЧУШКИН. В основе фамилии прозвище Чушка, восходящее к нарицательному *чушика* “свинья, свинка, рюха, рюшка” [6, с. 616]. Такое прозвище могли дать неряшливому человеку.

ШИТОВ < Шитой (Шитый) < шитой “рябой” [2, с. 571]. Данная фамилия отмечается в с. Чигорак в конце XIX в. [10, с. 6].

Изучение фамилий с диалектными основами “позволяет показать региональную специфику на самых разных уровнях, представить себе своеобразие той или иной местности и в языковом, и в социально-культурном плане” [9, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М., 1974. – 382 с.
2. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М., 2001. – 671 с.
3. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Энциклопедия русских фамилий. – М., 2001. – 591 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т. 1. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – 669 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т. 2. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – 779 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – Т. 4. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных сло-варей, 1955. – 683 с.
7. Королева И.А. Фамилии Смоленского края сегодня. Материалы для Словаря. – Смоленск, 2003. – 151 с.
8. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2008. – 944 с.
9. Марченкова Ю.Ю. Фамилии Рославльского края (синхронический и диахронический аспекты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2006. – 24 с.
10. Метрическая книга Архангельской церкви села Чигорак за 1884 год, 57 л.
11. Метрическая книга Архангельской церкви села Чигорак за 1902 год, 108 л.
12. Никонов В.А. Отвечаем на вопросы о происхождении русских фамилий // Русская речь. – 1983. – № 1. – С. 154–158.
13. Никонов В.А. Словарь русских фамилий. – М., 1993. – 222 с.
14. Словарь русских народных говоров. Вып. 3. – Л.: Наука, 1968. – 360 с.
15. Словарь русских народных говоров. Вып. 6. – М.-Л.: Наука, 1965. – 358 с.
16. Словарь русских народных говоров. Вып. 26. – Л.: Наука, 1991. – 350 с.
17. Торгашин М.П. Сказание о русском селе земли Борисоглебской. – Борисоглебск, 2001. – 350 с.
18. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. – М., 2004. – 891 с.
19. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – М., 1989. – 441 с.
20. Фамилии Тамбовской области: Словарь-справочник / Под общ. ред. Л.И. Дмитриевой. – Вып. 2. – Тамбов, 1999. – 63 с.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и доп. О.Н. Трубачева: Т. 2. – М.: Прогресс, 1986. – 671 с.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и доп. О.Н. Трубачева: Т. 3. – М.: Прогресс, 1987. – 831 с.
23. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. – М., 1981. – 239 с.